

НАТУРАЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ СБОРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЛОГОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье рассматривается практика взимания прямых налогов с населения Юга России. В центре внимания соотношение натуральных и денежных сборов, социальные группы налогоплательщиков.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, Белгородская засечная черта, четвериковый хлеб, стрелецкий хлеб, служилые люди, местное управление.

Изучение государственной организации налогообложения началось в XIX в. [18], в научный оборот был введен широкий круг источников [4]. В советской историографии крупные успехи были достигнуты в изучении общины и ее участия в раскладке платежей, уплате налогов и несении повинностей [1, 2, 6]. В последние годы происходит активное изучение различных служб и натуральных повинностей отдельных социальных групп [3], в центре внимания остаются община и крестьянский двор [20, 25, 26], источники взимания налогов и единицы налогообложения [7, 21].

В рамках настоящей статьи предпринята попытка охарактеризовать состав и соотношение натуральных и денежных повинностей, особенности взимания налогов с населения Юга России. Источниковую базу исследования составили материалы приказного делопроизводства, отложившиеся в архиве Воронежской приказной избы. Это переписка центра с местными властями, внутренняя переписка городских воевод, наказные памяти, учетные и другие документы, посвященные вопросам налогообложения. Делопроизводство приказных изб как многоаспектный источник отражает деятельность администрации на активно осваиваемых окраинах государства [16]. Особо следует отметить очень хорошую сохранность делопроизводства Воронежской приказной избы.

Юг Российского государства в XVII в. был опасным пограничьем [22]. В географическом отношении этот регион совпадал с территорией современного Центрального Черноземья [5, 12]. Большую часть его населения составляли служилые люди [23]. «Вольная народная колонизация» Черноземья началась в конце XVI в. [13, с. 4]. Активно

---

¹ Камараули Елена Владимировна, кандидат исторических наук, Воронежский государственный университет, kamarauli@bk.ru, Россия, г. Воронеж.

происходило освоение природных богатств края [15, 19]. Постепенно колонизация стала направляться правительством в русло обеспечения безопасности границ [14]. Сочетание народной и правительственной колонизации было характерно также для юго-восточного пограничья – территории Поволжья, активно заселявшейся русскими со второй половины XVI в. [9]. Государство стремилось снабжать войска на окраинах за счет местных ресурсов. Подобная ситуация была и в Сибири, где правительство настойчиво заводило пашню в тех уездах, где климат этому не совсем способствовал [27].

С конца XVI в. на территории южнорусских «польских»² городов существовала десятинная пашня – государственная земля, которую обрабатывало местное служилое и тяглое население. Например, в 1619/20 г. в Воронеже обрабатывалось 100 десятин государственной земли в одном поле³. В 20-е гг. XVII в. десятинная пашня заменилась натуральным хлебным налогом – десятинным хлебом [10, с. 245]. Основанием для сбора хлеба служил прежний размер десятинной пашни. С воронежцев, со 100 десятин пашни, прикрепленной к уезду, было «велено иметь за десятину ржи по семи четей, авса по таму ж на год» [24, с. 47].

Валовое писцовое описание второй половины 20-х гг. XVII в. привело к постепенной замене поземельного налогообложения принципом подворного взимания налогов. На Юге подобная замена была экономически выгодной, поскольку в ходе строительства Белгородской засечной черты в 30–50-е гг. XVII в. возникли новые города, уезды, возросла численность населения. Был введен четвериковый хлеб – новый налог, взимавшийся подворно на основании переписных книг 1646 г. По данным В.П. Загоровского, четвериковый хлеб был впервые взят со «служилых людей всех чинов» осенью 1649 г. [10, с. 246]. Название произошло от начального размера платежа, равнявшегося четверику ржи и четверику овса в год. На протяжении 60-х гг. XVII в. размер четверикового хлеба вырос вначале до осьмины, а затем до одной четверти ржи и овса в год со двора [24, с. 47–48].

Четвериковый хлеб собирался со всего служилого населения. Он предназначался для «донского отпуска», ежегодно отправляемого «государева жалованья» донским казакам [11, 17]. В этом отношении четвериковый хлеб был логическим продолжением десятинного хлеба,

---

² Городами «на Поле» или «польскими» городами на рубеже XVI–XVII вв. были Воронеж, Ливны, Елец, Курск, Белгород, Оскол, Валуйки и Лебедянь.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века: документы и материалы по истории края / Сост. В.П. Загоровский. Воронеж, 1976. С. 54–56. По мнению В.П. Загоровского, изложенному в комментарии к источнику о десятинной пашне, под «всякими людьми» следует понимать воронежских посадских и служилых людей. Там же. С. 54.

собиравшегося ранее с десятинной пашни⁴. В конце 60-х гг. XVII в. было указано собирать четвериковый хлеб «ржи по одной чети со двора, и вместо чети овса по осьмине ржи». В пояснении к новой норме было указано, что «овса в донские отпуски малый расход, а ржаной муки посылается в донские посылки много»⁵. Заготовка всех запасов для донского отпуска происходила в Воронеже. В октябре-ноябре в воронежские казенные житницы начинал прибывать хлеб из городов Усмани, Сокольска, Костенска, Орлова, Доброго, Белоколодска, Коротояка и др.⁶ Прием хлеба занимался воронежский житенный голова. Житенные головы могли выбираться из «всяких чинов уездных людей», но иногда воевода по своему усмотрению выбирал на эту должность лиц из детей боярских [8]. Заготовленная рожь перемалывалась в муку, овес перерабатывался в крупу, затем хлеб в рогожных кулях грузили по судам и отправляли в казачьи городки по весеннему речному пути⁷.

При воронежских житницах дьячки по приказанию воеводы вели книги хлебного приема и так называемые «доимочные книги», фиксировавшие недостачу по платежам. Эти книги подписывал житенный голова и его помощники — целовальники. В доимочной книге житенного головы А.В. Протопопова за 1675/76 г. было, например, указано, что из города Козлова не доставлены хлебные для донского запасы в размере: 931,5 четверть ржаной муки, 231 четверть круп и столько же толокна⁸. Сведения доимочных книг были основанием для взыскания долгов по платежам.

Четвериковый хлеб относился к окладным сборам. По окладной книге 1670 г. с Воронежа, Орлова, Усмани, Сокольска, Доброго, Землянска и Костенска надлежало собрать хлеба 5200 четвертей «и больше» ржи из расчета со двора по полторы четверти⁹. Очередная заготовка хлеба для донского отпуска началась весной 1671 г. Ниже представлены данные о норме четверикового хлеба согласно окладу и данные о фактическом количестве хлеба, сданного в воронежские житницы в 1671 г. (Таблица 1)¹⁰. В таблицу помещены сведения о городах, традиционно заготавливавших хлеб для донского отпуска.

---

⁴ «А при царе Борисе с Вороножа из государева десятинново хлеба посылавали всякие запасы и вино на Дон, к атаманом и к казаком ежелет». См.: Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века ... С. 56.

⁵ Государственный архив Воронежской области (далее — ГАВО). Ф. И-182. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 166. Л. 1–7.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 1–18.

⁸ Там же. Оп. 3. Д. 443. Л. 2–3.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

¹⁰ Данные для составления таблицы взяты из следующих источников: Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск II. 1902. С. 91,92, 97; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–3.

Таблица 1

Сбор четверикового хлеба (ржи) в воронежские житницы в 1671 г.

Город	Количество дворов, сдающих хлеб по окладу	Общая норма сдачи хлеба по окладу (в четвертях)	Фактически сдано хлеба (в четвертях и в %)
Воронеж	943	1414,5	1408 (99,5 %)
Доброе	1057	1453,4	1420 (97,7 %)
Землянск	217	325,5	нет данных
Костенск	291	436,5	41 (9,4 %)
Орлов	280	420	204 (48,6 %)
Сокольск	612	918	781 (85 %)
Усмань	895	1342,5	1162 (86,6 %)

Очевидно, что четвериковый хлеб в 1671 г. не был собран «сполна». Сохранился достаточно обширный комплекс переписки городских воевод, посвященной выяснению причин этой недоимки. Хлеб из Землянска, вероятно, вообще не был прислан в Воронеж, поскольку в Землянске, по описанию местного воеводы А. Базлова, «жители новые земли не распахали, хлебом не обзаводились и дворами не построились, взять четвериковый хлеб не на ком»¹¹.

В Костенске из положенного в оклад 291 драгунского двора 214 дворов «многие годы» платили стрелецкий хлеб и отказывались от уплаты четверикового хлеба. Остальные 77 дворов принадлежали «новосельным» костенцам, не платящим стрелецкую подать. Эти дворы были поставлены на правож в уплате четверикового хлеба и дали сказку, что им «хлеба взять негде, и сами помирают голодной смертью, и земли еще не распахали». В итоге на правже была взята 41 четверть хлеба, с трудом собранная с 70 дворов¹².

В Орлове задержка и недостача в уплате была вызвана небрежением воеводы, не собравшего хлеб к сроку и уехавшего после перемены с должности. Новый воевода поспешно собрал хлебные запасы, сдав в воронежские житницы менее половины оклада. В Сокольском городке по росписым книгам, составленным при перемене воевод, оказа-

¹¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 98. Л. 2.

¹² Из источников следует, что костенцы сравнительно недавно были переведены в драгунскую службу из бобылей. В бобылях они платили стрелецкий хлеб и продолжали платить в драгунах. Кроме того, четвериковый хлеб взимался по 1,5 четверти ржи, а стрелецкий хлеб – по 1,5 четверика ржи и овса со двора, т.е. стрелецкий хлеб был меньшим сбором. В разбор 1678/79 г. все жители Костенска окончательно были переведены в драгунскую службу с обязательством платить четвериковый хлеб. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 287. Л. 5; Оп. 3. Д. 98. Л. 6, 8, 11, 15, 16.

лось в наличии 599 дворов вместо 612, этим обстоятельством сокольский воевода пытался оправдать недобор четверикового хлеба¹³.

Правительство сполна выплачивало хлебное жалованье донским казакам, несмотря на недоимки при сборе четверикового хлеба. В донской отпуск 1677 г. было отправлено 6000 четвертей ржаной муки, в 1685 г. — 6500 четвертей¹⁴. Вероятно, недостача покрывалась за счет хлебных запасов «старого сбора», т.е. предшествующих лет. Ревизия воронежских казенных житниц в 1670/71 г. показала наличие хлебных запасов, собранных в 1668/69—1669/70 гг.¹⁵ Эти запасы, вероятно, служили резервным фондом на случай стихийных бедствий и неурожаев.

Другой окладный сбор — стрелецкий хлеб — взимался с тяглого населения. Крестьяне и бобыли доставляли хлебные запасы в житницы Стрелецкого приказа на своих подводах по первому зимнему пути. Обложение стрелецким хлебом было разным для отдельных категорий крестьян и бобылей. Дворы, расположенные на земле духовных феодалов, платили 3,5 четверика ржи и столько же овса, дворы на земле светских феодалов, помещиков и вотчинников, платили 1,5 четверика ржи и столько же овса в год¹⁶. При несвоевременной уплате налога власти грозили населению «доправить» стрелецкий хлеб вдвойне. Отметим, что в переписке разрядных властей с городовыми воеводами нами не обнаружено прямых указаний к двойному сбору налогов с неплательщиков.

Кроме хлебных налогов население Юга уплачивало общегосударственные денежные подати — ямские и полоняничные деньги. Объем сбора полоняничных денег определялся в VIII главе Соборного Уложения 1649 г. «Об искуплении пленных»¹⁷. Ямские деньги 50—70-Е 33. XVII в. взимались с живущей четверти — 1 руб. 43 коп. на церковной земле, 98 коп. — на поместной и вотчинной земле¹⁸. По итогам переписи 1678—1679 гг. сложилась норма подворного обложения — 10 коп. с крестьянского или бобыльского двора на церковной земле, 5 коп. с

---

¹³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 98. Л. 3, 10.

¹⁴ *Загоровский В.П.* Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 36, 38.

¹⁵ Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии. Вып. I. Воронеж, 1902. С. 90.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 96. Л. 1—3.

¹⁷ Крестьянские и бобыльские дворы духовных феодалов уплачивали 4 коп. С дворцовых, чернососных, помещичьих и вотчинных дворов взималось 2 коп. Со служилых людей «по прибору» собирали по 1 коп. со двора. *Тихомиров М.Н., Епифанов П.П.* Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 89—90.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 31. Л. 5; Оп. 2. Д. 7. Л. 1—16.

крестьянского или бобыльского двора на светской земле. Именно эта норма фигурирует в источниках с конца 70-х гг. XVII в.¹⁹

Сбор ямских и полоняничных денег на местах осуществляли подьячие приказных изб. Воевода обеспечивал доставку денежной казны в Москву в целости и сохранности, выделяя для охраны в пути провожатых, стрельцов и полковых казаков. Из ямских денег выплачивалось жалованье местным ямщикам. Основанием для выплаты служили челобитные ямщиков и царские грамоты. В 1658 г. воронежский воевода Я.И. Кушелев выплатил жалованье одиннадцати воронежским ямщикам по 10 руб. каждому, а оставшиеся 49 руб. 60 коп. распорядился доставить в Ямской приказ. Жалованье ямщикам выплачивалось, но не регулярно. Эти средства обеспечивали исправность почтовой службы, поскольку на каждого ямщика возлагалась обязанность содержать по три мерина каждому и покупать всякую «гонебную рухель»²⁰.

Сбор налогов происходил следующим образом. Получив царскую грамоту о взимании податей, воронежский воевода должен был оповестить об этом население, с этой целью он отправлял на территорию уезда подьячих или служилых людей. Налогоплательщикам предписывалось выбирать целовальников, «людей добрых и прожиточных», кому в денежном и хлебном сборе можно будет верить²¹. Выборные целовальники собирали и хранили денежную казну до уплаты ее в приказной избе.

Служители приказной избы были активными участниками сбора налогов. Осенью 1687 г. подьячие воронежской приказной избы С. Остриков и К. Куренбин отправились в Воронежский уезд, Костенск и Орлов²², чтобы организовать сбор ямских и полоняничных денег. При себе они имели воеводские наказные памяти и отписки, адресованные городовым воеводам, о всяческом содействии их миссии. К последнему сроку платежа, 1 марта 1688 г., в приказной избе были собраны налоги на сумму 70 руб. 96 коп., недоимка при этом

---

¹⁹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 96. Л. 4–7.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 31. Л. 5–7.

²¹ См., например, царские грамоты воронежским воеводам: М.Ф. Самарину от 6 сентября 1672 г.; И.Д. Сонцову от 1 октября 1661 г., Г.Х. Волкову от 6 ноября 1676 г. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 7. Л. 2–3; Оп. 3. Д. 52. Л. 1–3; Оп. 3. Д. 443. Л. 1–2. Наказные памяти подьячим и служилым людям, отправленным в Воронежский и соседние уезды для оповещения налогоплательщиков. См.: ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 96. Л. 1–3; Оп. 3. Д. 395. Л. 1–9; Оп. 3. Д. 443. Л. 3–5.

²² Костенск и Орлов находились в подведомственности Воронежа, приказные люди Костенска и Орлова подчинялись воронежскому воеводе. См.: *Загоревский П.В.* Пригороды Воронежа в XVII веке – Костенск и Орлов // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984.

составила 1 руб. 48 коп. Деньги и сопроводительные документы были безотлагательно высланы в Ямской приказ, поскольку за просрочку платежа воронежскому воеводе Н.Л. Головкину грозила пеня в размере 20 руб.²³

Подьячие обеспечивали сохранность платежной документации и вели ее учет. В приказной избе они принимали ямские и полонянничные деньги, выдавали расписки плательщикам, копировали платежные отписи об уплате стрелецкого хлеба, выданные в Москве, и платежные отписи об уплате четверикового хлеба, выданные воронежским житенным головой. Случалось, подьячие «корыстовались» от ямских и полонянничных денег, намеренно не выдавая расписок. В ответ власти предписывали править на таких подьячих все долги по сборам, а также ставить на правож подьяческих жен, детей и иных наследников²⁴.

Интересна степень платежеспособности населения. Представленные ниже таблицы отражают картину задолженности по разным видам налогов (Таблицы 2, 3)²⁵.

Таблица 2

Сведения о задолженности населения по натуральным платежам в Воронежском уезде в 60-е гг. XVII в.

Год	Стрелецкий хлеб в четвертях ²⁶
1662/63	6 ч. ржи и 6 ч. овса
1663/64	6 ч. ржи и 6 ч. овса
1664/65	22,8 ч. ржи и 22,8 ч. овса
1665/66	6,4 ч. ржи и 6,4 ч. овса
1667/68	137 ч. ржи и 84 ч. овса
1668/69	9,8 ч. ржи и 9,8 ч. овса
1669/70	8,3 ч. ржи и 8,3 ч. овса
1670/71	13,4 ч. ржи и 13,4 ч. овса

Таблица 3

Сведения о задолженности населения по денежным платежам в Воронежском уезде в 70-е гг. XVII в.

Год	Ямские и полонянничные деньги
1671/72	2 руб. 48 оп.
1672/73	-
1673/74	-
1674/75	46 руб. 95 коп.
1675/76	46 руб. 95 коп.
1676/77	46 руб. 95 коп. ²⁷

²³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 287. Л. 1–16.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–16.

²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 287. Л. 11, 12; Оп. 3. 31. Л. 7; Д. 443. Л. 1, 2.

²⁶ Цифры округлены до одной десятой части четверти.

²⁷ За указанные три года ямские и полонянничные деньги вообще не собирались с населения, вследствие чего накопился долг за каждый год в размере

Очевидно, уровень благосостояния населения не позволял платить налоги в полном объеме. Тяглое население гасило денежные задолженности постепенно, небольшими суммами — полушка, деньга или копейка с двора в год²⁸. Правительство иногда обеспечивало посильность обложения предоставлением налоговых льгот и списанием недоимок²⁹. Для ряда городов Белгородского полка был вдвое уменьшен оклад четверикового хлеба на 1674/75 г. и списаны задолженности прошлых лет. Основанием послабления стали «хлебный недород», «многие службы» и «многое» струговое дело городских и уездных жителей³⁰.

Полученные результаты исследования позволяют сделать предварительные выводы. Специфика южнорусского пограничья обусловила незначительную дифференциацию служилого и тяглое населения. Обе социальные группы уплачивали натуральные и денежные подати. В целом, в структуре налогов преобладали натуральные хлебные сборы, собиравшиеся на нужды армии. Задолженности в уплате разных сборов свидетельствуют о невысоком уровне благосостояния населения. Причина недоимок состояла не только в тяжести налогового бремени, периодически облегчаемого льготами, но и в продолжавшейся колонизации Черноземья. Население, переезжавшее на неосвоенные территории, начинало хозяйствование с нуля. Служилые люди не могли заниматься исключительно земледельческим трудом, но именно они составляли значительную массу налогоплательщиков. В новопостроенных на Белгородской черте городах распашка земель «дикого поля» под пашню происходила медленно, что могло негативно отражаться на уплате натуральных налогов.

Литература

1. Александров В.А. Сельская община в России (XVII — начало XIX в.). М., 1976.
2. Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере (конец XVII — начало XVIII в.). М., 1976.
3. Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII в. М., 2004.
4. Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 1–2. М., 1915–1916 гг.

налогового оклада. В 1677 г. правительство вознамерилось собрать все долги за 1670-е гг. одним разом. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 443. Л. 1.

²⁸ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2.

²⁹ Там же. Д. 25. Л. 1–14.

³⁰ Там же. Д. 26. Л. 3–4.

5. *Глазьев В.Н.* Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI–XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1.
6. *Горская Н.А.* Государственные повинности монастырских крестьян XVII в. // Общество и государство феодальной России: Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975.
7. *Дмитриева З.В.* К вопросу о появлении новой налоговой единицы в Русском государстве – «живущей чети» // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год. М.; Брянск, 2012.
8. *Добриков В.В.* Натуральные налоги на Юге Московского государства во второй половине XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1.
9. *Дубман Э.Л.* Некоторые особенности освоения юго-востока европейской России в конце XVI – начале XVIII в. // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 73.
10. *Загоровский В.П.* Белгородская черта. Воронеж, 1969.
11. *Загоровский В.П.* Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII веке // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1961.
12. *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.
13. *Загоровский В.П.* Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век – начало XVIII века) // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987.
14. *Зенченко М.Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. Опыт государственного строительства. М., 2008.
15. *Камараули Е.В.* Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2.
16. *Камараули Е.В.* Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж, 2009.
17. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб., 2009.
18. *Лаппо-Данилевский А.С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
19. *Мизис Ю.А., Напольникова П.К.* Бортные ухажья как форма заселения и освоения южнорусского пограничья в XVI–XVII вв. // Русь, Россия. Средневековье и новое время. 2013. № 3.
20. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

21. *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986.
22. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
23. *Скобелкин О.В.* Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1.
24. *Скобелкин О.В.* Формы эксплуатации служилых людей Воронежского края феодальным государством во второй половине XVII века // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987.
25. *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М., 2012.
26. *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне России: Поморье в XVII веке. М., 1997.
27. *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956.